

Лобанова Алевтина Степановна
Россия, г. Пермь, Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет

**О ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЯХ
В ЯЗЫКЕ КОМИ-ПЕРМЯКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ
РУКОПИСНОГО СЛОВАРЯ А. ПОПОВА
И СОВРЕМЕННОГО КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА)***

Аннотация. В статье рассмотрены типы семантических сдвигов, наблюдаемых в отдельных словах при сравнении современного коми-пермяцкого языка и материалов рукописного словаря Антония Попова, датируемого 1785 годом. Одно значение возникает на базе другого по моделям семантической деривации и чаще всего связано с семантической аналогией: к ним относятся метафоризация слова с расширением и сужением первоначального значения слова и эллипсис. Изменения смыслового значения слова часто связаны с заимствованиями.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, семантика слова, метафоризация, рукописный словарь.

Словарный состав любого «живого» языка подвержен постоянным изменениям; часть выражений пополняется новыми лексическими контекстами или, наоборот, слово теряет привычные семантические нагрузки, т. е. изменения значения слова во времени закономерны, ожидаемы и зачастую связаны не только с

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00774а «Рукописное наследие протоиерея Антония Попова (1748–1788): исследование и публикация первых коми-пермяцких грамматик и словарей».

лингвистическими аспектами, но и культурными составляющими народа.

Определить причины семантических изменений представляется возможным при детальном анализе последовательно сменяющих друг друга значений одной и той же лексемы. Одно значение возникает на базе другого по определенным моделям семантической деривации и чаще всего связано либо с семантической аналогией, либо с экстралингвистическими факторами: историческими, социальными и иными факторами, способствующими появлению дополнительного значения слова.

Изучая типы семантических сдвигов, исследователи чаще всего выделяют метафоризацию, сужение значения слова, расширение значения слова, перемещение (горизонтальный сдвиг значения слова), внутрисловную антонимию и др. [Варбот, Журавлёв 1998].

О семантических изменениях (сдвигах) в языке коми-пермяков к сегодняшнему дню практически нет значимых научных исследований. В этом аспекте мы обращали внимание на появление коннотативных составляющих отдельных лексем – в частности, слов флоры и фауны, этнонимов – и выявлению в них культурологических аспектов [Лобанова 2014, 2016, 2018, 2019] и др.

Без сомнения, важнейшими источниками подтверждения смысловых изменений в коми-пермяцком языке являются сохранившиеся письменные памятники, живые диалекты, художественные тексты, древнейшие заимствования и словарные составы родственных языков. Каждый из названных источников в совокупности способен помочь в выявлении изменений в значении слова.

Семантическая неоднозначность слова или семантические изменения слова, наблюдаемые (возникающие) в процессе зна-

комства с очередным письменным источником по языку коми-пермяков, стали причиной появления данного выступления.

Объектом нашего внимания, на основе которого попытаемся порассуждать о семантических сдвигах в коми-пермяцком языке, является рукописный алфавитный словарь Антония Попова, датируемый 1785 годом. Практически все сохранившиеся (коми-) пермяцкие письменные источники вплоть до начала XX века были составлены не носителями анализируемого языка, в связи с чем в них возможны различные погрешности в фиксации того или иного значения слова или его оттенка, поэтому в качестве доказательной базы будем опираться и на иные названные выше источники.

Обозначенный лексикографический источник хранится в РНБ (г. Санкт-Петербург), в нем 2522 словарные статьи.

Учитывая время написания Словаря, следует признать, что он относительно объемный; материал позволяет выделить антонимичные пары, составляются синонимические ряды, зафиксированы омонимы, в работе представлена полисемия; в ней встречаются отдельные устойчивые выражения, а также стилистически окрашенные слова. Большая часть представленных слов являются актуальными и сегодня, в значительной мере сохранена их смысловая нагрузка; конечно, ряд лексем сегодня фигурирует только в диалектах, причем выявляются они в разных ареалах: в языке коми-язьвинцев, нижнеиньвенском, мысовсом диалектах. Тем не менее, в работе представлены словарные статьи, значение пермяцкого слова в которых сегодня трактуется уже иначе.

Чаще всего слова-омонимы и многозначные слова автор не обозначает отдельными словарными статьями, и только переводная часть способствует определению, к какой лексико-семантической группе можно ее отнести. Так слово **сѣмь** (совр. орф. *сѣм*) переводит: «деньги, также чешуя» [Попов л. 43об.]; **видзь** – «лугъ,

покошь, такъ же постъ» [Попов л. 11]; **шáть** – «пруть, также рубль» [Попов л. 50] и другие. Названные омонимы сохранили свои смысловые показатели, только, к сожалению, под влиянием русского языка некоторые из них утратили свою активную функциональность, поскольку заменены иноязычными аналогами.

Более пристальное внимание нами было обращено на многозначные слова. Их выявлению в очередной раз помогает переводная часть словарной статьи. Довольно очевидно выделяется несколько ситуаций: автор предлагает только прямое значение слова, упуская имеющиеся явные переосмысления; либо фиксирует только переносное значение, не демонстрируя основное; и значительно реже приводит перечень известных (зафиксированных) им значений; причем основное значение слова может стоять как на первом месте в переводном ряду, так и на последнем. Данный подход к демонстрации многозначных слов говорит в пользу того, что Антоний Попов не был активным носителем пермяцкого языка, фиксировал то, что удалось обозначить. Надо признать, что среди таких примеров не много смысловых изъяснов. Например, многозначное слово *сьòкыт*, в прямом значении содержащее семантику «тяжелый» (о чем-либо), при переосмыслении передает значение «трудный» (о времени, дороге, жизни и др.), им также называют состояние беременной женщины. В анализируемой работе словарная статья со словом **сѣкыть** (совр. орф. *сьòкыт*) представлена следующими вариантами переводов «бремя, ноша, тягость, тяжелый» [Попов л. 43об.]. Автор попытался передать широкую смысловую загрузженность лексемы, но основную семантику слова поставил на последнее место; причем три первых варианта перевода он оформил именами существительными, и только правильный, исходный вариант смысла слова – прилагательным.

Наше внимание привлекли так называемые производные (сложные) слова, которые, к нашему удивлению, в смысловом аспекте довольно неоднозначны.

В анализируемом источнике зафиксировано производное слово **та́стибекэръ** «блюдо» [Попов л. 44 об.]. Ей явно характерна редупликация, сравните современное коми *тасьті*, удм. *тусьты* ‘чашка, миска’, считающийся иранским заимствованием [КЭСКЯ 1970: 278], и коми-пермяцкое *бекёр* ‘миска, тарелка, чашка’, являющийся древнерусским словом. Получается, что словом *тасьті* коми-пермяки так впоследствии и не воспользовались, а лексема *бекёр* не была интересна для других пермских языков, она только эпизодически встречается в отдельных коми диалектах в более исходной фонетической форме *бекар* [КРС 1961: 36]. Во-первых, непонятен приведенный перевод: как из двух ‘мисок’ получилось ‘блюдо’? Обращаем внимание, что в Словаре приведено и слово **блидь** «блюдо» [Попов л. 4]. Во-вторых, в лексикографическом источнике есть отдельная словарная статья с непроизводным **бэкеръ** с переводом «ставецъ» [Попов л. 5об.] (уст. рус. «деревянная или глиняная чаша»). Доказать наличие в прошлом в языке пермяков действительно сложного слова **та́стибекэръ** в значении ‘блюдо’ сложно, оно больше нигде не зафиксировано; но то, что в последствии *бекар* фонетически видоизменилось и стало ‘чашкой, миской, тарелкой’ действительно произошло. Думается, что метафоризация слова осуществилась путем дифференциации синонимов, вторичные значения возникли в силу ассоциаций, и произошло определенное расширение значения слова.

Вообще заимствованные элементы играют значительную роль в возникающих семантических сдвигах: сначала они выстраиваются в синонимическом ряду, а затем, становясь частью

сложного слова, перетягивают на себя дополнительную смысловую нагрузку.

В связи с чем остановимся на предложенной А. Поповым лексеме **о́зь** «земляница /ягода/» [Попов л. 32], которая к сегодняшнему дню изменила свои структурные особенности: *озьягöд*, где добавочный русский элемент *ягöд* взял на себя ведущую смысловую функцию. Колебания в оформлении названия данной ягоды демонстрируются в словаре Н. А. Рогова, 1869 года издания. Там она представлена уже в двух вариантах: **оз** «земляника», **оз јагöд** «земляника ягода» [Рогов 1869: 117]. Современный коми-пермяцкий язык непроемчивую форму *оз* в значении «ягода земляника» уже не знает. Однозначно, что в наименовании земляники – *озьягöд* – проявляется редупликация, возникающая под воздействием русского языка. Одним словом, за русским видовым наименованием *ягода* закрепилось значение ‘земляника’, но и первоначальное обозначение не получило полной утраты, хотя семантические разрушения лексической единицы однозначны. Два источника – XVIII и XIX веков составления – и современный язык демонстрируют эволюцию и структурное изменение слова и утрату основным, исконным, компонентом своего значения. Перед нами пример семантической конденсации или эллипсиса, когда оставшееся слово вбирает смысл всего сочетания.

Еще одно сложное слово, натолкнувшее нас на определенные размышления – это лексема **Ыбесь** [Попов л. 51 об.]. А. Поповым она переведена «ворота, двери» (никто из современных коми-пермяков *ыбöс* не переведет как ‘ворота’, только – ‘дверь’). Т. е. автор предлагает нам его и первоначальное значение ‘ворота’ (по мнению авторов КЭСКЯ, первоначально *ыбöс* обозначало ‘дверь, выходящая в поле; проход, ворота в изгороди’ [КЭСКЯ 1970: 328]), и его семантически расширенное значение – ‘дверь’. Заметим, что слово так или иначе присутствует во всех пермских

языках, а его второй компонент *ös* ‘проход, ворота’ может быть реализован и в иных контекстах. В Словаре Н. Рогова, вышедшего уже в следующем столетии, лексема *ыböс* зафиксирована уже с переводом «дверь» [Рогов 1869: 197] и отдельная словарная статья составлена со словом ворота: *вөрота* «ворота» [Рогов 1869: 36], что в принципе соответствует и современному состоянию смысловых нагрузок слов *ыböс* и *ворота*.

Получается, что история семантического развития слова *ыböс* довольно интересна. Первоначально оно имело значение ‘ворота (в поле)’, затем у него по логической ассоциации расширилась семантическая составляющая и им стали называть любые двери. Вместе с тем первое значение слова стало уходить из его семантической структуры и заменилось иноязычным вариантом *ворота*. Работа А. Попова является тем документом, который позволяет судить о былом употреблении слова *ыböс* как в узком, первоначальном, значении, так и в более широком смысле, а Словарь Н. Рогова и современное состояние языка демонстрируют уже новую семантическую картину.

Современному читателю могут быть непонятны лексемы, связанные с исторической фонетикой, и вызывать у них сомнения в правдивости автора. Так понятие ‘год’ в Словаре передано двумя словами: исконным *ū* [Попов л. 46] и заимствованным *гедь* [Попов л. 11]. В первом варианте выявляется связь с былым *ö* (о закрытым), который в разных диалектах коми языков впоследствии стал реализовываться разными способами, ср. к-п. *таво* (где *та* ‘этот’, *во* ‘год’) ‘в этом году’. Конечно, второй вариант вытеснил исконный и практически до начала 2000-ых был единственным маркером этого значения. Однако, социальные настроения носителей коми-пермяцкого языка конца 90-ых – начала 2000-ых возродили слово *во* ‘год’, и сегодня во многих изданиях встречается именно оно.

Таким образом, имея надежный письменный источник по языку коми-пермяков в виде Словаря А. Попова, можно попытаться сформулировать некоторые тенденции в развитии семантических отношений в диахронии.

Результатом семантических изменений являются как расширение, так и сужение исходного значения слова. В приведенных примерах наблюдалось расширение семантического изменения. Примером на сужение смысловой нагрузки могла послужить лексема *мáсысь* «свеча» [Попов л. 26 об.] (совр. орф. *масісь*). Сегодня коми-пермяки этим словом называют только церковную атрибутику, а светские свечи обозначаются русским словом свеча; т. е. между словами *масісь* и *свеча* существует четкая дифференциация.

Продуктивным способом изменения смыслового контекста является влияние других слов-синонимов, среди которых очень часто оказываются заимствования.

Лингвистической причиной изменения значения слова в коми-пермяцком языке является и эллипсис.

В данной работе не выделены модели, виды связей, наблюдаемых при изменении значения слова. Считаем, что это тема еще одного исследования.

Список использованной литературы и источников

Варбот Ж. Ж., Журавлёв А. Ф. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии / Ж. Ж. Варбот, А. Ф. Журавлёв. – М., 1998. – 54 с.

КРС – Коми-русский словарь / под ред. В. И. Лыткина. – М., 1961. – 923 с.

КЭСКЯ – Краткий этимологический словарь коми языка / авт.-сост.: В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. – М.: Наука, 1970. – 386 с.

Лобанова А. С. О культурных коннотациях отдельных этнонимов в языке коми-пермяков / А. С. Лобанова // Традиционная культура. – № 3. – 2014. – М. – С. 85–91.

Лобанова А. С. Орнитоним РАКА «ВОРОНА (ВОРОН)» в коми-пермяцком языке. Лингвокультурологический аспект / А. С. Лобанова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – Вып. 4(36). – Пермь, 2016. – С. 22–30.

Лобанова А. С. Этноконнотированная лексика коми-пермяцкого языка (на материале наименований флоры) / А. С. Лобанова // Языковые контакты народов Поволжья и Урала. XI Международный симпозиум. Сборник статей. – Чебоксары, 2018. – С. 124–127.

Лобанова А. С. О внешней и этнической идентификации средствами языка (на материале наименований локальных этнографических групп коми-пермяков, а также русских, проживающих на территории Коми-Пермяцкого округа) / А. С. Лобанова // Ежегодник финно-угорских исследований. – Том 13. Вып. 13. – 2019. – С. 403–411.

Попов А. Краткой пермской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный города Перми Петро-Павловского Собора Протоіереємъ Антоніємъ Поповымъ 1785 года / А. Попов. – РНБ. Эрмитажное собр., № 206.

Рогов Н. А. Пермяцко-русскій и русско-пермьцкій словарь, составленный Николаемъ Роговымъ / Н. А. Рогов. – Санкт-Петербургъ, 1869. – 421 с.